

**ББК
79.1Я53
В38**

Вестник Сахалинского музея. Ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея. № 3. Южно-Сахалинск. Сахалинский областной краеведческий музей, 1996. С. 440, илл. 315.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

КЗ

В. М. Латышев (главный редактор), М. С. Высоков, М. И. Ищенко, А. И. Костанов (зам. гл. редактора), О. П. Кузнецов, А. Ф. Маевич (Польша), Г. В. Матюшков, М. М. Прокофьев (отв. секретарь), К. Я. Черпакова, В. О. Шубин.

Художник Л. К. Волкострелова

Адрес редакции: 693010, г. Южно-Сахалинск, Коммунистический пр., 29

Лицензия ЛР № 040429.

ISBN 5-900334-12-0

Сдано в набор 2.04.96 г. Подписано в печать 30.10.96 г. Формат 70x90 ¹/₁₆.
Бумага писчая. Печ. л. 27,5. Гарнитура Школьная. Печать офсетная. Тираж 700 экз. Зак. 607. Цена договорная.

Отпечатано в Сахалинской областной типографии.

© Сахалинский областной краеведческий музей

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ С о. ШУМШУ В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ МГУ (г. МОСКВА)

Остров Шумшу - самый северный в составе Большой гряды Курильских островов; он также единственный, обладающий довольно равнинным рельефом. Площадь острова около 388 кв. км. Самая высокая отметка рельефа местности не превышает 190 м. На острове много озер, рек, связывающих лагунные озера с морем. Благоприятные природные условия острова способствовали тому, что уже в историческое время здесь располагалось более 12 айных селений.

Первые археологические коллекции на о. Шумшу были собраны в конце XIX в. японским ученым Р. Торием (1). Начиная с 1933 г., на острове проводит многолетние археологические исследования известный японский археолог Баба О. Под его руководством специальный отряд комплексной этнологической экспедиции провел раскопки и обследования более 10 археологических памятников на острове (2).

Сборы подъемного археологического материала на о. Шумшу в 1955 - 1959 гг. проводил Ю. С. Желубовский (3), в 1974 г. - В. О. Шубин (4).

Многое из упомянутых коллекций уже было использовано в научных публикациях разными авторами, так или иначе освещавшими проблемы древней истории Курильских островов.

К сожалению, долгие годы оставалась неопубликованной небольшая, но показательная коллекция, собранная на о. Шумшу в 1949 - 1952 гг. сотрудником комплексной экспедиции МГУ Б. А. Подковыркиным. Отдельные предметы из этой коллекции упоминались в публикациях Н. Н. Дикова исключительно в целях сравнения с находками, обнаруженными при раскопках на Камчатке (5).

Коллекция Б. А. Подковыркина, состоящая из 92 предметов, хранится в фондах отдела археологии (кол. № 503) музея антропологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Коллекция была изучена и описана автором настоящей публикации в июле 1987 г. В поисках коллекции среди многочисленных фондовых материалов музея оказала большую помощь старший научный сотрудник М. Д. Гвоздовер, которой автор приносит искреннюю благодарность.

Как указано выше, всего в коллекции 92 предмета: изделий из кости - 49, из камня - 35, из керамики - 2, остальные фрагменты трудно определимы. Не вдаваясь в детальное описание всех предметов этой коллекции, остановлюсь на некоторых, наиболее показательных.

1. Изделия из кости. Прежде всего это фигурка медведя, отличающаяся достаточно выразительной манерой изображения животного. Мастер умело вырезал из кости кита скульптуру самого крупного зверя, населяющего леса Сахалина и Курильских островов, - бурого медведя. Очень удачно выделены основные черты образа зверя: крупная голова, слегка вытянутая морда, приоткрытая пасть, округлые маленькие ушки. Фигурка создает вполне законченный образ сильного зверя, что подчеркнуто напряженным бутром спины и оттянутыми задними лапами (рис. 1: 1).

Описанная фигурка, скорее всего, имела ритуальное предназначение и являлась частью общего культа медведя, известного у народов Северной Азии от Сибири до тихоокеанского побережья. В многочисленных публикациях о «мед-

вежьем празднике» у народов Нижнего Амура, айнов Сахалина и Хоккайдо приводится информация об использовании фигурок медведя в обрядовых действиях.

Среди изделий из кости в коллекции было 12 разных наконечников гарпунов. Последние отчетливо разделяются типологически на два вида: зубчатые (бородчатые) и поворотные.

Зубчатые наконечники имеют уплощенное сечение, реже - округлое, изготовлены преимущественно из реберных костей морского зверя; отдельные экземпляры - из кости кита. Большая часть изделий (8 шт.) характеризуется наличием двух или трех пар асимметрично расположенных зубцов-шпор. Практически у большинства зубчатых наконечников отсутствует отверстие для линя, зато они имеют широкий удлинённый насад с явно выступающими плечиками (рис. 2: 1). Отметим одно из орудий этой серии, имеющее узкий и длинный паз, прорезанный вдоль насада, и одну пару симметрично расположенных зубцов-бородок. Ударный край орудия слегка приострен косым срезом, что позволяет предположить, что оно использовалось без дополнительного копыца (рис. 3: 2).

Поворотные наконечники гарпунов представлены в коллекции Б. А. Подковыркина несколькими вариантами: со скошенным основанием и углообразными плечиками; есть экземпляры с симметричными зубчиками, узкие, треугольной формы с вогнутым основанием. Сравнительный анализ описываемых орудий позволяет проследить эволюцию культуры морских зверобоев в северной зоне Курильских островов. К наиболее раннему типу поворотных гарпунов в этом регионе следует относить гарпуны, по форме напоминающие раздвоенный хвост, с асимметричными зубцами и выемкой у основания (рис. 3: 11).

Более поздние типы поворотных наконечников гарпунов, использовавшихся аборигенами о. Шумшу при охоте на морского зверя, представлены несколькими экземплярами изделий с закрытой втулкой. В орнаментации внешней поверхности орудий этого типа преобладают узоры из прямых и пересекающихся резных линий с точками внутри. Центральное отверстие для линя имеет овальную форму (рис. 3: 12).

Орудия охотничьего промысла дополняют пять костяных наконечников стрел. Все они отличаются уплощенным сечением, удлинённо-вытянутой формой и треугольной выемкой в основании. Углы основания чаще всего симметричны. Наконечники стрел, для изготовления которых использовались прочные трубчатые кости, чаще всего имеют два разноразмерных угловых конца, придающих орудию своеобразную форму (рис. 3: 8, 10).

Некоторые наконечники стрел изготавливались из обломков тонких реберных костей морских или сухопутных животных. В процессе обработки в нижней части будущего изделия прорезался небольшой зубец, а в верхней части - углубление для мелкого каменного копыца (рис. 2: 2; 3: 1).

Отдельные изделия этой группы в нижней части имеют слабовыраженный насад, другие для лучшего крепления с древком обработаны наклонными прорезами. В коллекции имеется экземпляр с четко выделанным пером и намеченными двумя лопастями (рис. 1: 4, 5).

Среди изделий из кости в коллекции имеются стерженьки от составных рыболовных крючков и сами крючки. Крючки простого типа представлены экземпляром углообразной формы со срезанным жалцем и выемкой-перехватом для привязывания лесы (рис. 3: 6). Несколько аналогичных по форме фрагментов из зубов морского зверя являются частями составных рыболовных крючков. Это, вероятнее всего, жальца, закреплявшиеся на основном стержне с помощью штыря, плотно входившего в совмещенные отверстия (рис. 3: 2 - 5). Внешне похожие поделки из зуба в некоторых публикациях имеют иную трактовку (6).

В процессе раскопок на о. Шумшу в 1933 - 1935 гг. японские археологи обнаружили довольно мощные напластования раковин, что свидетельствовало об активном собирательстве съедобных моллюсков.

Среди иллюстраций часто встречаются рисунки орудий в виде мотыжек. Аналогичные изделия имеются и в описываемой коллекции. Мотыжка изготовлена из уплощенного и срезанного под углом ребра морского зверя. Для удержания орудия в рукоятке его верхняя часть срезана и сглажена, а в центре оставлен упор. Последний плотно входил в отверстие на рукоятки и дополнительно обвязывался ремнем (рис. 2: 6). Близкие по типу и форме мотыжки известны из материалов раскопок в северо-западном Приохотье.

К предметам быта и хозяйственного предназначения можно отнести прокилки и проветртки, изготовленные из кости. В коллекции есть три изделия с остро заточенным длинным концом и ручкой (рис. 2: 5). Довольно показательно комбинированное орудие, которое использовалось в качестве шила, так как в противоположном от острия участке сохранилась часть треугольного отверстия для лесы или тонкого ремешка (рис. 3: 7).

В эту же группу предметов входят 2 игольника, изготовленные из трубчатых костей птиц. Эти поделки сохраняют следы спиливания по краям, причем одно из отверстий срезано на месте естественной перемычки (рис. 3: 13).

Среди предметов бытового и хозяйственного назначения имеются экземпляры, предварительно определяемые как заготовки для ножей. Относительно широкое и длинное лезвие несет следы преднамеренного заострения, о чем свидетельствует подправленный скол. Обработка ручки не завершена, вполне возможно, что длина ее должна быть несколько большего размера (рис. 1: 3).

Завершая описание изделий из кости, отметим присутствие в коллекции короткозубого гребня. Изделие имеет шесть зубов, несущих следы долгого употребления, т. к. они сильно сглажены. К сожалению, рукоятка гребня сломана, и, судя по известным этнографическим материалам, она могла быть орнаментирована (рис. 1: 2).

2. Каменный инвентарь. Он представляет собой известные по публикациям типы орудий охотничьего промысла и изделий, употреблявшихся при разделке и обработке туш добытых животных. Наиболее часто в описываемой коллекции встречаются наконечники метательных орудий, преимущественно листовидной и черешковой формы (рис. 4: 1-7). Также встречаются ножи с четко выраженной костяной или деревянной рукояткой (рис. 5: 1).

Скребки изготовлены в основном на отщепцах, обработке подвергалось только рабочее лезвие. По форме они, как правило, концевые треугольные с округлым рабочим лезвием, обушки не были обработаны. Отдельные экземпляры концевых скребков имеют асимметрично усеченный обушок, слегка округлое лезвие, обработанное с двух сторон мелкой ретушью. Преобладающим сырьем для изготовления этих групп орудий был обсидиан или базальт (рис. 4: 8).

Рубящих орудий в коллекции 2 экз. Наиболее показателен шлифованный топор-клин прямоугольного очертания, имеет четырехугольное поперечное сечение и прямой обушок (рис. 5: 2).

3. Изделия из керамики. В коллекции эти изделия малочисленны и весьма разноплановы. Прежде всего это крупный фрагмент сосуда с «внутренними ушками». Это типично айнская посуда типа «найджи» темно-серого цвета с толщиной стенки 0,5 см, в составе теста много песка и мелкой гальки. Толщина ушка - 1,5 см; отверстие в нем имеет форму овала с диаметром до 1 см и проходит в глубь сосуда от его стенки на 2,5 см. Сосуды подобной формы имеют плоское дно и, как правило, не орнаментированы. Количество ушек - от 2 до 4 (рис. 5: 3).

Второй предмет - керамическая курительная трубка. Судя по соединительной

горловине с чубуком, она имела прямую форму типа «капитанской». Изделие прекрасно обработано и явно не кустарного производства. Вероятнее всего, такие трубки входили в обменный «набор» предметов, который аборигенное население получало от капитанов промысловых европейских судов за пушнину. Фабричный характер производства трубки подчеркивает идеально четкий круг горловины и мундштука, очерченный узким пояском штампового штрихового орнамента. Венчик изделия покрывает полоса резного, ближе к гравированному, орнамента, разделенная вертикальными линиями на зоны. Последние покрыты композициями растительного орнамента. Вдоль нижней границы этой композиции дополнительно отштампованы полукольца.

На придонной части трубки прочерчены слабым контуром два сходящихся под углом шнуровых отиска (рис. 5: 4).

Сравнительный анализ описываемой находки с известными в нашем регионе аналогичными предметами (7) свидетельствует об импортном (европейском) варианте производства трубки. Такую же точку зрения высказали и специалисты в области декоративно-прикладного искусства (8).

Таковы основные результаты осмотра коллекции Б. А. Подковыркина. Несмотря на подъемный характер находок, публикация их позволит дополнить научную информацию по древней истории Курильских островов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Р. Торри. Курильские айны. Токио, 1903 (на япон. яз.)
2. Баба О. Археологические исследования на о. Шумшу, Северные Курилы. Токио, 1937 г. // Археологический архив. Т. 7. 1960 (на англ. яз.)
3. Желубовский Ю. С. Археологические находки в четвертичных отложениях Курильских островов // Геология СССР. Т. XXXI. М., 1964. С. 561-565.
4. Шубина О. А. Первые бескерамические комплексы на Сахалине и Курилах (по материалам разведок 1972 - 1974 гг.) // Исследования по археологии Сахалинской области. Владивосток, 1977. С. 6.
5. Диков Н. Н. Каменный век Камчатки и Чукотки в свете новейших археологических данных // История и культура народов Северо-Востока СССР. Магадан, 1964. С. 19.
6. Шубин В. О. Новые данные о культуре алеутов на Курильских островах // Этнографические исследования Сахалинского областного краеведческого музея. Южно-Сахалинск. 1987. С. 32.
7. Стоянка Окагава, о. Хоккайдо / Альбом иллюстраций, курительные трубки. Отару, 1992 (на япон. яз.).
8. Устное заключение старшего научного сотрудника Сахалинского областного художественного музея А. М. Марамзиной.

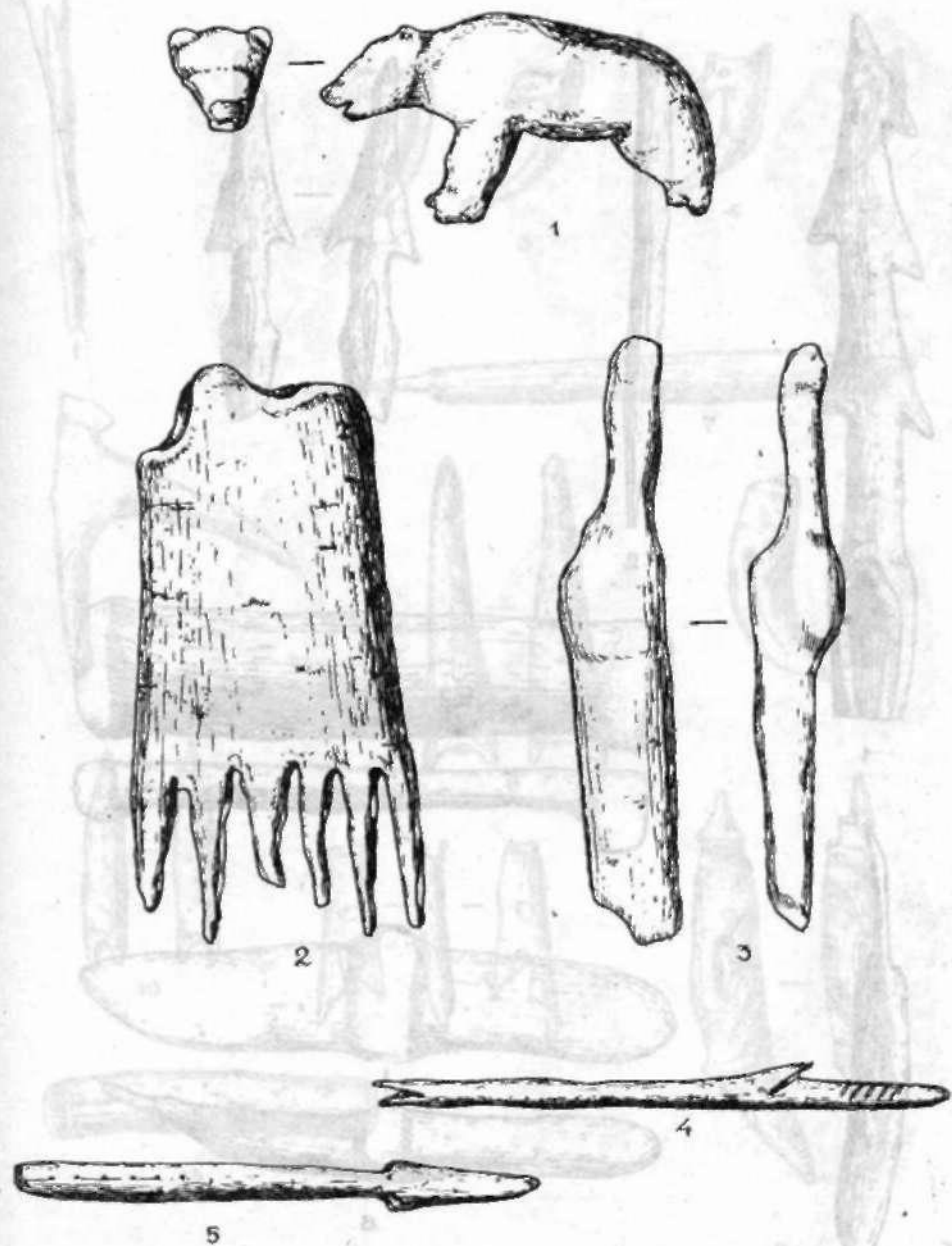

Рис. 1. Изделия из кости:

1 - фигурка медведя; 2 - гребень; 3 - нож; 4-5 - наконечники стрел.

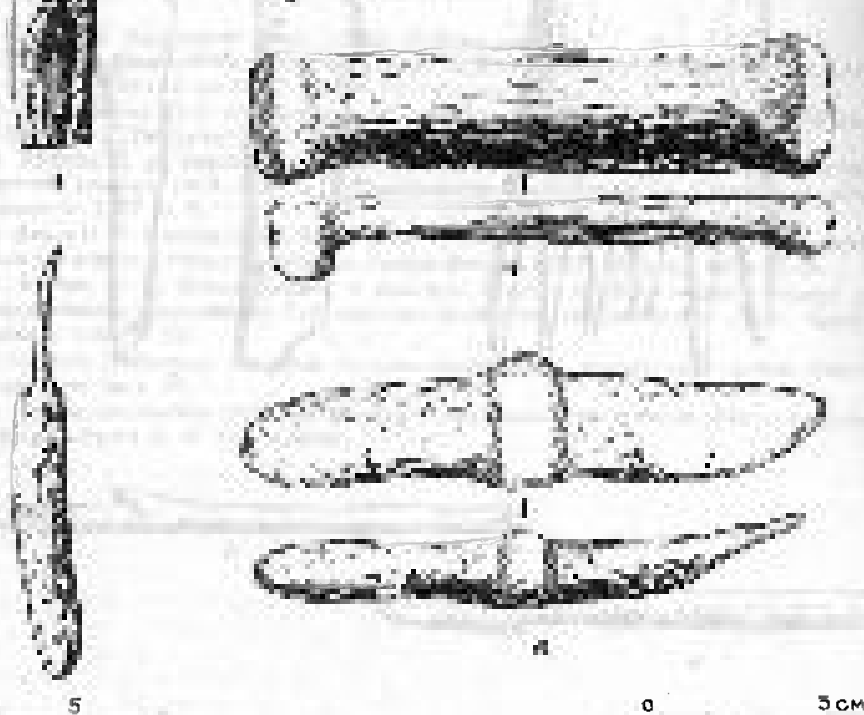

Рис. 2. Изделия из кости:

1 - зубчатый наконечник гарпуна; 2- наконечник стрелы; 3 - зубчатый наконечник гарпуна; 4 - неопределенный предмет; 5 - проколка; 6 - мотыжка.

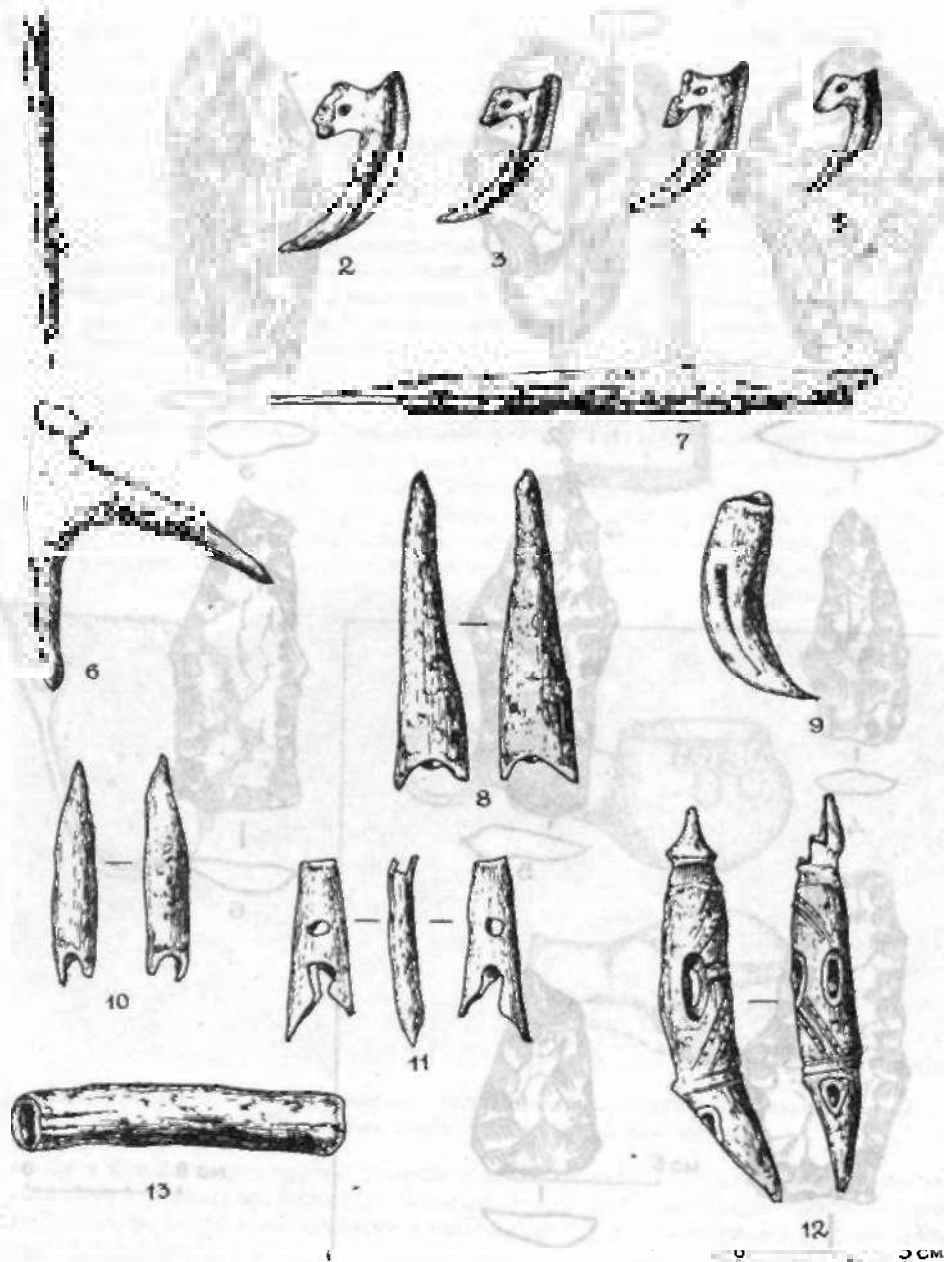

Рис. 3. Изделия из кости: 1 - наконечник стрелы; 2 - 6 - рыболовные крючки; 7 - проколка; 8 - наконечник стрелы; 9 - ритуальный предмет; 10 - наконечник стрелы; 11-12 - наконечники поворотных гарпунов; 13 - трубочка-иглышник.

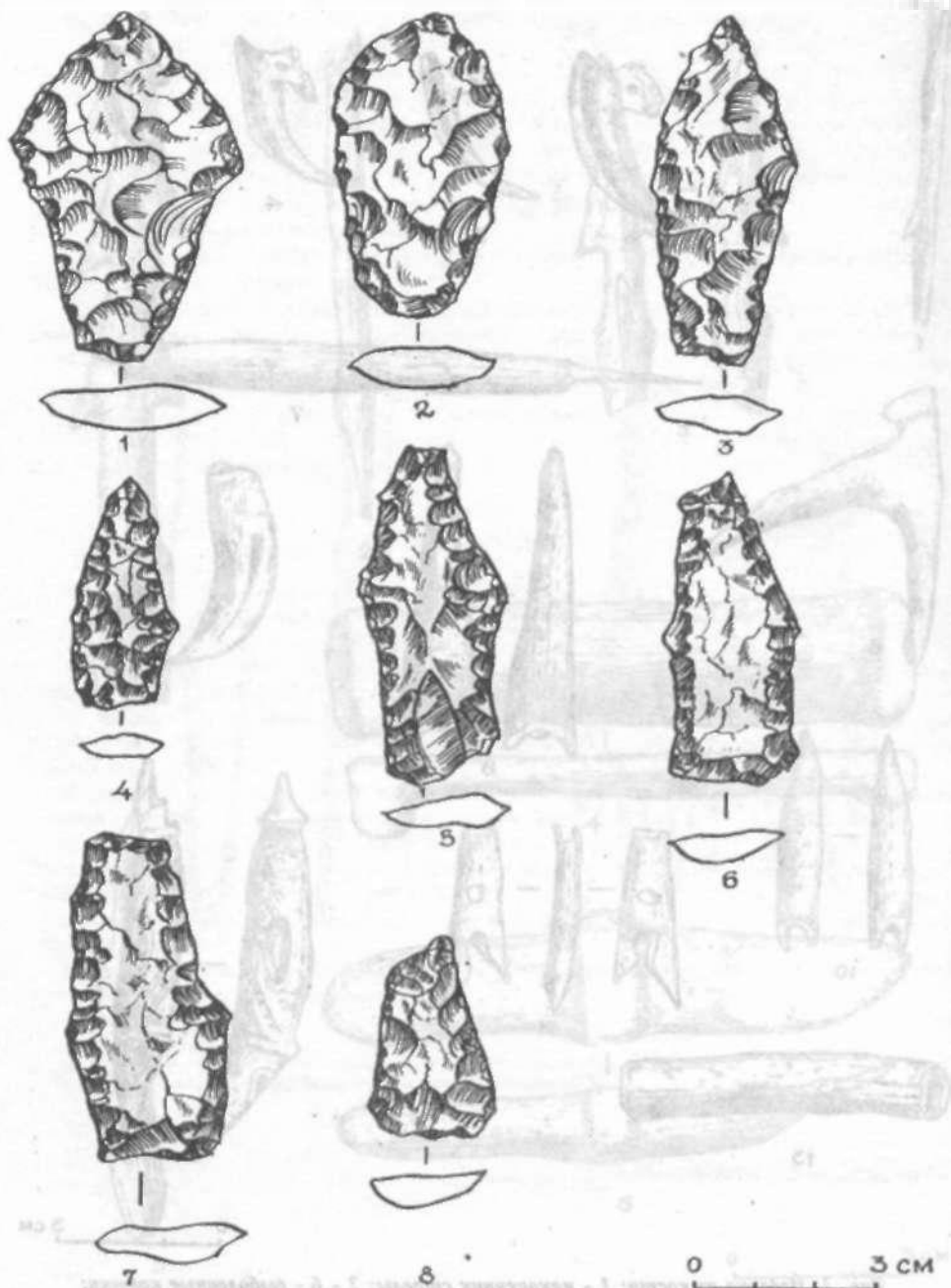

Рис. 4. Изделия из камня:

1-7 - наконечники метальных орудий, ножи; 8 - скребок концевого типа.

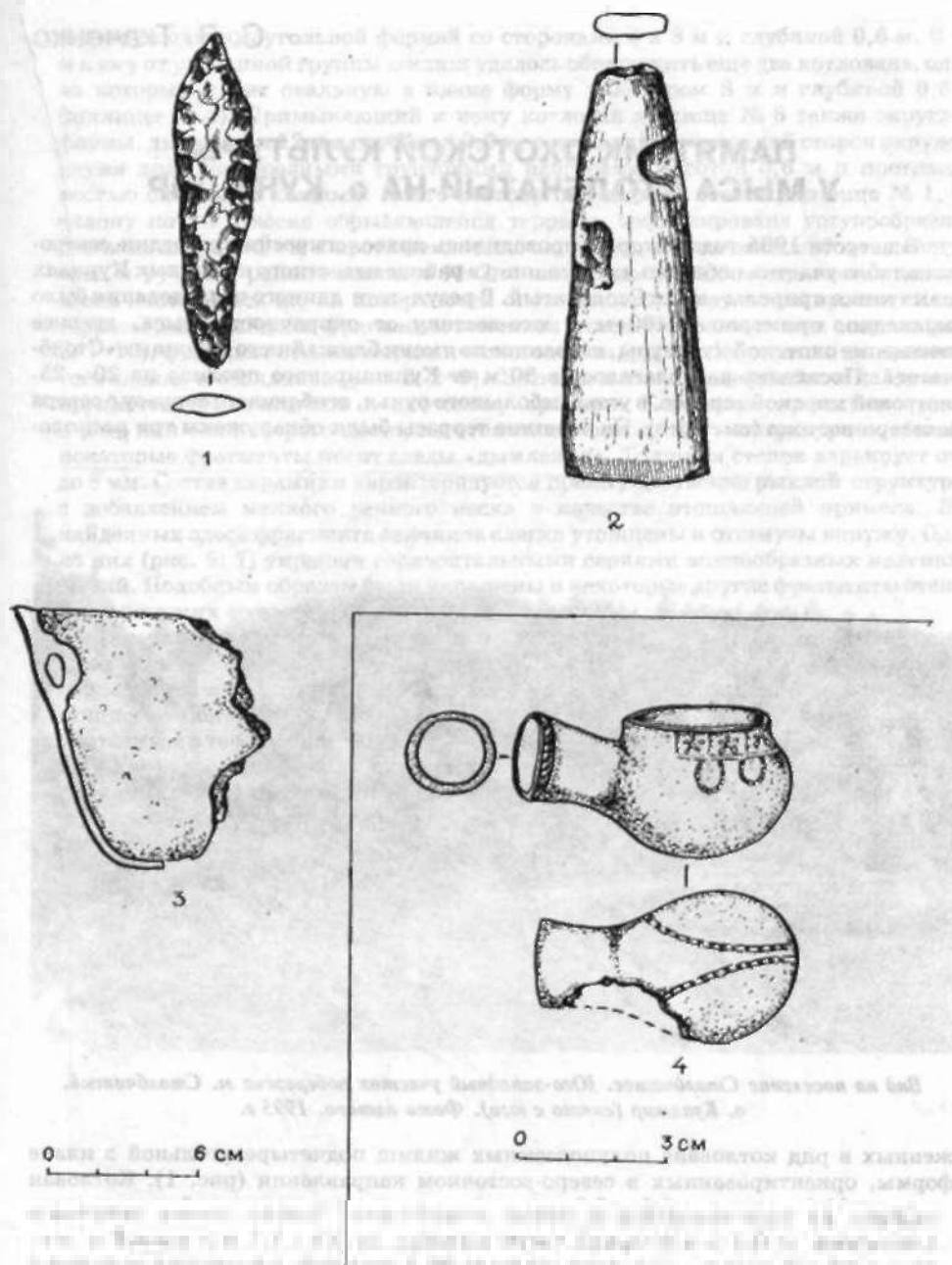

Рис. 5. Изделия из камня и керамики:

1 - наконечник стрелы; 2 - топор; 3 - фрагмент сосуда «найдли»; 4 - курительная трубка.